

Информационно-интерпретационная парадигма юридического познания

Боруленков Ю.П.,

кандидат юридических наук, доцент,
проректор Академии Следственного комитета РФ

E-mail: borulenkov@bk.ru

***Аннотация.** В статье изложена авторская концепция современной парадигмы юридического познания. Переосмысление философской парадигмы «теория познания как теория отражения», осознание несводимости познавательной деятельности к отражательным процедурам, отсутствие системных изысканий в области познания в правовой сфере, преобладание идеологии над гносеологией и логикой, отсутствие комплексных исследований содержания и структуры юридического познания как сложной, многоуровневой и полиэлементной системы, функционирующей в особой среде, обуславливает необходимость формулирования парадигмы юридического познания на общетеоретическом уровне. Разработка парадигмы юридического познания требует, во-первых, учета единства образного и знакового, отражательного и интерпретирующего моментов, и, во-вторых, использования современных представлений о бытии идеальных сущностей и виртуальной реальности, к которым следует отнести правовые понятия и пространственно-временные образы.*

***Ключевые слова:** познание в правовой сфере, юридическое познание, парадигма юридического познания, методология юридического познания, процессуальное познание.*

Гносеологический аспект изучения проблематики познания в правовой сфере позволяет осуществить интерпретацию понятия «юридическое познание» в качестве общетеоретической категории. Учитывая содержательные свойства термина «познание», а также действительное практическое существование определенного явления в правовой действительности, он может быть включен в понятийно-категориальный аппарат юридической науки с соответствующим правовым наполнением.

Юридическое познание нуждается в научном осмыслении, поскольку это позволит не только обозначить достигнутые успехи, но и указать на имеющиеся недоработки, глубже понять тенденции его развития под воздействием мирового научно-технического прогресса, других объективных и субъективных факторов. На современном этапе юридическое познание, являясь средством конструирования правовой реальности, входит в такую фазу своего развития, которая позволяет ему осмысливать себя как саморазвивающееся целое и ставить вопросы о закономерностях собственного становления.

Переосмысление философской парадигмы «теория познания как теория отражения», осознание несводимости познавательной деятельности к отражательным процедурам, отсутствие системных изысканий в области познания в правовой сфере, преобладание идеологии над гносеологией и логикой, отсутствие комплексных исследований содержания и структуры юридического познания как сложной, многоуровневой и полиэлементной системы, функционирующей в особой среде, обуславливает необходимость формулирования парадигмы юридического познания на общетеоретическом уровне. Разработка парадигмы юридического познания требует, во-первых, учета единства образного и знакового, отражательного и интерпретирующего момен-

тов, и, во-вторых, использования современных представлений о бытии идеальных сущностей и виртуальной реальности, к которым следует отнести правовые понятия и пространственно-временные образы.

Общетеоретический уровень анализа правовой природы, признаков, структурных элементов, основных направлений совершенствования, других вопросов проблематики юридического познания позволяет создать научные основы для результативной модернизации юридического познавательного инструментария.

На общетеоретическом уровне юридическое познание мы определяем как опосредованный правом и культурно-историческими факторами научный и ненаучный, интеллектуальный и деятельностный творческий процесс получения и интерпретации социально значимой информации индивидуальным или коллективным субъектом, ориентированный на обладание достоверными сведениями (знаниями, информационным продуктом) о праве во всех его ипостасях и правовой среде, в их взаимодействии и пространственно-временном движении, в целях дальнейшего их использования в соответствии со своими социальными функциями и личностными интересами¹.

Содержание юридического познания определяется множественностью видов, представленной научным (теоретическим) и ненаучным, в свою очередь, охватывающим профессиональное (прикладное, практическое) и непрофессиональное (донаучное, обыденное, житейское)²; сложностью структуры юридиче-

¹ См.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М., 2016. С. 4–5.

² См.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические

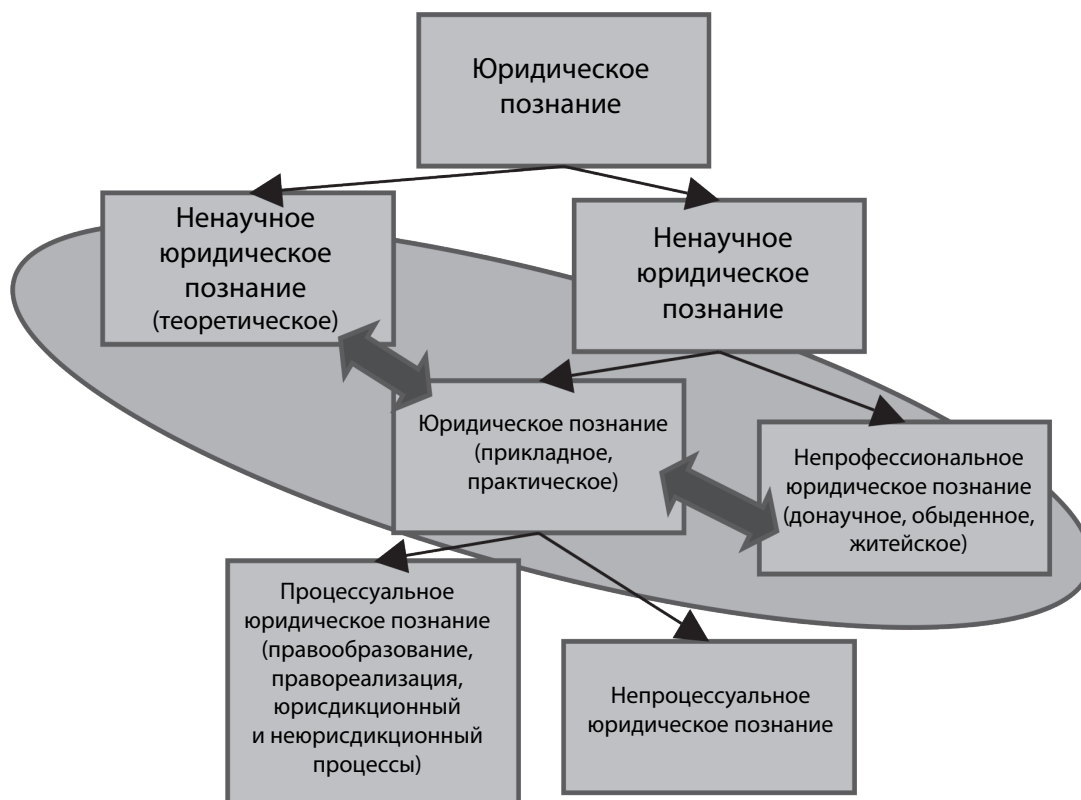

Рис. 1. Структура юридического познания с циклической внутренней активностью

ской практики³; многомерностью юридического процесса, который включает в себя процесс правообразования (правотворчества) и процесс правореализации, последний, в свою очередь, можно подразделить на юрисдикционный и неюрисдикционный юридические процессы⁴ (рис. 1). Кроме того, перед юридическим познанием стоит задача постижения сложных социальных явлений например, различных аспектов частной жизни⁵.

Юридическое познание можно рассматривать как процесс и как результат (осознанная информация — сведения, знания), поскольку представляет собой творческий процесс постижения изучаемого объекта и созидание его мысленного образа (модели) в виде определенной системы понятий о сущностных свойствах данного объекта.

аспекты): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М., 2014. С. 4–5.

³ О структуре юридической практики см.: Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учеб. пособие: в 2 т. Т. 1. Ярославль, 2005. С. 226–234.

⁴ О видах юридического процесса см.: Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / под ред. В.М. Ведяхина. Самара, 2005. С. 240–295.

⁵ См.: Головкин Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни: свойства, стороны, охрана и защита: моногр. Владимир, 2005. 407 с.

Процессу развитию научного юридического познания в целом присущи как количественные, так и качественные характеристики. Количественные изменения юридического знания (его умножение, уточнение и конкретизация, увеличение его объема и т.д.) происходят в целом с позиций и в границах того или иного понятия права, которое лежит в основе определенной концепции юриспруденции, ее метода и предмета. Качественные изменения юридического знания связаны с переходом от прежнего к новому понятию права, с формированием новой юридической теории с соответствующим новым методом и новым предметом. Степень качественных изменений может быть различной, но новые понятия выражают качественный скачок в процессе развития юридического познания и в прогрессе юридической мысли⁶.

Широта объекта юридического познания связана с многоуровневостью последнего. Когда мы говорим об объекте научного уровня юридического познания, то речь, по нашему мнению, идет об общем объекте теоретического правоведения и, соответственно, общем объекте юридического познания. Безграничность объекта научного юридического познания определяет

⁶ См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. М., 1999. С. 14–16.

ся охватом не только феноменальных явлений правовой жизни, но и идеального мира, потенциального и актуального, с бесконечными их взаимными переходами⁷. В то же время объект юридического познания не должен как замыкаться рамками только «чисто» правовой материи, так и вбирать в себя всю неюридическую материю общества. Как отмечает В.М. Сырых, «в объект юридического познания включаются не только юридические, но и иные социальные феномены, в той части, в какой они обуславливают формирование и развитие правовых явлений и процессов...»⁸

Предмет научного уровня юридического познания составляют знания, во-первых, общесоциологических закономерностей, определяющих предпосылки возникновения и развития права в рамках социального целого, его предназначения, необходимости и роли в обеспечении целостности социальной системы; во-вторых, взаимообуславливающих закономерностей (влияние экономических, политических, культурных и других факторов на возникновение и развитие права, а также влияние права на указанные факторы); и, в-третьих, закономерностей собственно юридического познания. Предмет включает в себя человека, его сознание и текст, имеющий человеческий смысл.

Если в научном юридическом познании широта объекта познания вызвана необходимостью учета разнообразных свойств права во всех его ипостасях и множества факторов, оказывающих на него влияние, то в силу специфики объект профессионально ориентированного юридического познания не может быть безграничным, в связи с чем возникает проблема четкого очерчивания границ исследования.

Объектом профессионального юридического познания является фрагмент правовой реальности (правовой текст, событие, поступок или действие), на который направлена мысль субъекта для получения знания об этом объекте (его качествах, связях, отношениях и т.д.) и который может быть воспринят, выражен в мышлении, назван и описан. Конкретный фрагмент реальной действительности как объект юридического познания представляет собой многосущностное явление, сочетающее в себе множество взаимодействующих объективных и субъективных факторов, лишенных обособленности⁹. В практической юридической деятельности знание этой бесконечности неактуально. Вопрос состо-

ит в другом: от чего из бесконечного сочетания свойств, признаков, взаимодействий следует отказаться, а что оставить, что будет передавать сущность данного явления без ущерба для достижения верного знания по юридическому делу.

Юридическое познание на конкретном историческом отрезке не способно охватить всех свойств и проявлений эмпирической реальности, поэтому правоведа зачастую отбрасывают в эмпирическом материале те явления и факты, которые, на их взгляд, не соотносятся со сложившимися представлениями, что неизбежно отражается на глубине ее изучения. Подобные границы юридического познания задаются определенными социально-историческими задачами¹⁰.

Профессиональное юридическое познание охватывает лишь определенные стороны изучаемого события (характеристики, параметры), характеризующие его как имеющее правовое значение и служащие основанием для применения в конкретном случае норм материального или процессуального права.

Основными моментами активности непрофессионального (обыденного) юридического познания являются случаи, когда субъект усваивает правовые нормы, применяет нормы позитивного права к конкретному случаю, рассуждает: можно или нет совершить тот или иной поступок, противоречит ли предполагаемый или совершенный поступок нормам позитивного или желаемого права, нарушил ли поступок другого человека правовые нормы; о своих поступках с точки зрения их соответствия целям и интересам других лиц¹¹.

Всем видам юридического познания свойственна информационно-интерпретационная природа освоения правовой сферы (правовой действительности). Обладая универсальными для любой познавательной деятельности характеристиками, юридическое познание имеет свою специфику, связанную с правовым опосредованием познавательного процесса, особенностями предмета, субъектного состава и инструментария познания, включая гипотетико-дедуктивный аппарат.

Деятельность лиц, осуществляющих юридическое познание, с информативной точки зрения есть процесс по устранению информационной неполноты, в котором объектом познания выступает фрагмент правовой реальности (правовой текст, событие, поступок или действие). Юридическое познание и информация — две неразрывно связанные категории, и основу первого со-

⁷ См.: Демченко Т.И. Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ставрополь, 2011. С. 21.

⁸ Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. М., 2013. С. 35.

⁹ См.: Чистова Л.Е. Объект познания и объект доказывания // Российский следователь. 2001. № 2. С. 4–6.

¹⁰ См.: Кисленко С.Л. Современная модель уголовного судопроизводства: тенденции интеграции в систему криминалистического знания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4 (16). С. 208.

¹¹ См.: Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов н/Д., 2002. С. 61, 65.

ставляют информационные процессы, реализуемые путем осуществления комплекса действий по выявлению, анализу и оценке собираемой информации.

Ни одна из разновидностей юридической познавательной деятельности невозможна без интерпретации правовых норм, принципов права, юридически значимых свойств фактических обстоятельств. Интерпретация заложена в самой природе права и является постоянно действующим источником его обновления. Одно из значений интерпретации — импровизация, подвигающая к особому творческому осмыслению информационных продуктов. Юридическое познание всегда осуществляется с определенных позиций, осознает ли их сам индивид или нет.

В правоприменительной деятельности толкованию правовых норм, на основе которых компетентный орган принимает решение, предшествует юридически значимая интерпретация событий, составляющих фабулу дела. Действия и операции на стадии установления фактических обстоятельств направлены на воссоздание объективной картины социально-правового казуса, который необходимо разрешить путем вынесения решения. В юридическом познании интерпретации подвержены фактические обстоятельства, поведение и высказывания людей, имеющие юридическое значение. Интерпретация, включающая в себя отдельные приемы эвристического мышления, рефлексии, внутреннего диалога и т.д., позволяет проникнуть внутрь исследуемой личности, того или иного, в том числе и социального, явления. Этот процесс носит субъективный характер, связанный с неповторимостью индивидуального правосознания конкретного интерпретатора (уровень правосознания, наличие деформаций правосознания, знания, опыт, профессионализм и др.).

Существование в правовом поле для субъекта есть цепь бесчисленных взаимодействий и столкновений с точно такими же имеющими собственные интересы субъектами познавательной деятельности, а значит — с интерпретациями фактов и правовых норм, не тождественными его собственному пониманию, но равноценными ему.

Интерпретация не является объективной и нейтральной. Право не может существовать в отсутствие идеологического, ценностного выбора толкователя и тех, кому он адресует интерпретацию. В данном контексте интерпретацию следует классифицировать на внешнюю и внутреннюю. Внешняя интерпретация направлена на убеждение других субъектов юридического познания, а внутренняя — на решение собственных гносеологических задач.

С информационно-гносеологической точки зрения технологическую цепочку юридической

интерпретации мы представляем следующим образом: объект (информация) → гносеологическая ретрансляционная интерпретация (внутренняя) → субъект (понимание ⇔ объяснение → сведения) → коммуникативная интерпретация (внешняя) → иной субъект (понимание ⇔ объяснение) → окончательная интерпретация = информационный продукт (результат).

Информационно-интерпретационный продукт как система юридически значимого знания и средство познания — это результат сознательной, целенаправленной мыслительной и практической деятельности субъекта юридического познания. Информационные продукты как мысленные модели многовариантны. Являясь итогом предшествующих познавательных действий и процедур, будучи построенными, они становятся средствами решения очередных задач в незавершенном процессе юридического познания.

Юридический познавательный процесс можно рассматривать с точки зрения интегрированной обработки данных — принципа организации обработки информации в системе, при котором процессы или операции, ранее выполнявшиеся в различных участках технологической цепи, объединяются или оптимизируются с целью повышения эффективности системы. Информационный продукт является совокупным продуктом совместной юридической познавательной деятельности. Важное значение в данном случае имеет закономерность искажения смысла информации. Она действует объективно и тем сильнее, чем большее число субъектов использует какой-либо массив информации на входе и на выходе любого процесса.

Современная теория юридического познания нуждается в такой категории субъекта, когда он понимается в своей целостности, содержащей не только когнитивные, логико-гносеологические, но и экзистенциально-антрополого-нравственные, культурно-исторические и социальные качества, участвующие в познании.

Науковедческой проблемой является зависимость юридических знаний от конкретного субъекта, его ощущений и восприятия, мышления и речи, личностных оценок, уровня образованности, идеологии, мировоззрения, опыта, эмоциональной сферы, мотивов, установок, бессознательных тенденций и прочих факторов. Актуальна проблема — неосознанные и бессознательные компоненты познавательной деятельности и личностное неявное знание субъекта, природа и способы введения которых в когнитивный процесс требуют учета и герменевтического опыта.

Простота субъекта юридического познания кажущаяся, а путь к его познанию лежит через раскрытие многоаспектности данного правового

го феномена. Безусловно, существует содержательное различие субъектов в зависимости от вида юридического познания (ученый, практик, обыватель).

На новом, постнеклассическом этапе развития научного знания, признавая влияние субъекта на элементы структуры юридического познания, не следует роль социально-психологических факторов оценивать только как негативную. Выдвижение на передний план субъектных характеристик познания приводит к изменению понимания многих эпистемологических проблем¹².

Многомерность структуры юридического познания предопределяет многоуровневость и разноплановость обстоятельств, влияющих на его результат. К негативным факторам мы относим любые объективные и субъективные, внешние и системные обстоятельства, влияющие на отклонения от идеальных условий познания и возможностей субъекта: а) познавать объективную реальность и юридическую материю; б) выполнять процессуальные функции в соответствии с целями и задачами юридического процесса.

Многофакторный анализ детерминации юридического познания имеет как теоретическую познавательную ценность, позволяя с учетом природы разнообразных факторов с научно обоснованных позиций подойти к созданию четкой иерархической их структуры, так и практически-прикладное значение, помогая четко определить, на каком уровне, в каком звене механизма профессионального юридического познания произошли сбои, где и какую меру воздействия нужно применить для повышения эффективности этой деятельности.

Всем видам прикладного юридического познания свойственна определенная степень процессуальности (процедурности)¹³. Сложности процессуального познания в определенной мере связаны с тем, что оно является опосредованным познанием и происходит в режиме строгого нормативного регулирования, предусматривающего наличие особого процессуального режима и процессуальной формы, ограниченным кругом средств и способов осуществления¹⁴. По сути, установление процессуальных правил в процессуальном познании есть форма самоограничения государства, которое исходит из приоритета социальных ценностей, культивируемых в конкретное время.

Закономерностью процессуального познания является гносеологический парадокс — стремле-

ние к установлению объективной истины, с одной стороны, и очевидно вероятные знания как результат этой деятельности — с другой. Мысль о возможности полного контроля за результатами познавательной деятельности в юридической сфере — не более чем иллюзия. Взаимодействие субъектов в сфере юридического познания, имеющих самостоятельные интересы, разные цели и располагающих разными средствами, приводит к тому, что результат их действий не может быть в полном распоряжении и под контролем одного из них.

В юрисдикционном процессе юридическое познание в целом нельзя рассматривать как сквозную процедуру накопления знаний некоего единого виртуального субъекта, осуществляющего познание от начальной и до конечной стадии. Каждый из субъектов осуществляет познание в рамках своих специфических функций и полномочий. В равной степени это относится и к доказыванию, которое мы определяем как деятельность по обоснованию утверждений сторонами. Прямое соотнесение логического понимания доказательства, с одной стороны, и существа процесса судопроизводства, с другой стороны, приводит нас к необходимости различать понятия «процессуальное познание» и «доказывание» с самостоятельным правовым наполнением.

В самом понятии «доказывание» заключено положение о том, что одно лицо, убежденное в истинности события, обстоятельства, предлагает другому лицу определенным образом собранные данные с целью формирования у него аналогичного мнения. И если для определения сущности юридического познания конкретного вида субъекта главную роль играют функции и полномочия, то для доказывания — функции и интерес. В этом контексте можно утверждать: «доказывание — не познание, оно для познания»¹⁵.

В содержательном плане понятия «юридическое познание» и «доказывание» не только не совпадают, но могут и не пересекаться. При одинаковых объемах сведений, полученных в процессе юридического познания, стороны по-разному оценивают их, поскольку юридический процесс — всегда спор. Более того, нередко субъекты, находящиеся на одной процессуальной стороне, движимые личными интересами, дают различную интерпретацию тем или иным установленным фактам.

Следует заметить, что для ряда субъектов доказывания (например, защитника подсудимого, представителя гражданского истца) интерпретация установленных обстоятельств в процессе доказывания зависит от интереса иных субъектов

¹² См.: Микешина Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. М., 2009. С. 382–383.

¹³ См.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности. Владимир, 2009. 552 с.

¹⁴ См.: Боруленков Ю.П. Теоретические основы процессуального познания. Владимир, 2006. 257 с.

¹⁵ См.: Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 134.

(подсудимого, гражданского истца), независимо от собственной оценки обстоятельств дела.

Технологическим элементом процессуального познания является *процессуальное доказательство*, которое, по сути, представляет собой отдельный информационный компонент, процедурно сформированное знание, которым обмениваются субъекты юридического познания и доказывания. Здесь следует подчеркнуть двойственность природы процессуальных доказательств. С одной стороны, это промежуточный результат сознательной, целенаправленной мыслительной и практической деятельности субъекта юридического познания (информационный продукт, элемент). С другой стороны, являясь результатом предшествующих познавательных действий и процедур, будучи сформированными, они становятся инструментом выявления фактов (средство).

Совокупность доказательств есть интегрированная база знаний, в рамках которой производится аналитический процесс выборки решения правовой задачи. Говоря о субъективном характере процессуальных средств познания, мы в первую очередь подразумеваем интерпретативные способности субъекта создавать информацию с привлечением собственного сознания¹⁶. Можно утверждать, что ретрансляционная интерпретация в определенном смысле является свойством процессуальных доказательств.

Как само познание, так и учения о нем насыщены необычными феноменами — виртуальными объектами, которые продуцируются не только электронными системами, что чаще всего становится предметом внимания, но также взаимодействием человека с другими людьми в коммуникации, в разных формах текстового и иных диалогов. Представляется, что определенного рода целостные, относительно самостоятельные структуры юридического знания, существование и функционирование которых зафиксировано и проверено временем, могут рассматриваться как своего рода виртуальные объекты, реальность которых имеет особую природу. Это идеальные конструкты, созданные разумом, принятые сообществом и затем обретшие самостоятельный легитимный статус нормативных и инструментальных сущностей, предписывающих направления и формы познавательной активности в юридической деятельности. Одним из таких объектов является понятие «юридический факт».

В ретроспективном познании, коим в большинстве случаев является юридическое познание, понятие «факт» не отождествляется с событием, поскольку факт — не просто событие, существующее вне субъекта, но такое событие, ко-

торое отражается в сознании субъекта и именно поэтому для него является фактом¹⁷. В принципе, юридический факт есть образ события (обстоятельства) реальной действительности, сформировавшийся у субъектов познания.

Возможны различные подходы к организации юридического познания. Если рассматривать юридическое познание как творческий процесс, то при организации этого вида деятельности следует исходить с позиции проекта (создание уникального продукта)¹⁸. Отношение к юридическому познанию как к ремеслу (производственной деятельности, процессу) с необходимостью требует технологического подхода.

Поскольку юридическое познание есть деятельность по получению, хранению, переработке и систематизации осознанных конкретно-чувственных и понятийных образов правовой действительности, то речь может идти о рассмотрении и объяснении с позиций деятельности правового феномена, непосредственно кажущегося недействительным.

Посредством деятельностного подхода представляется возможным исследовать собственное юридическое познание как конструирующую и конструируемую деятельность, так и использовать его в качестве метода изучения отдельных феноменов юридической сферы.

Деятельностный подход предполагает изучение познавательно-правовых явлений и процессов в качестве элементов внешне выраженной юридической познавательной деятельности. Внешне юридическое познание объективируется в материальных действиях, решениях и правовых актах.

Деятельностный подход дает возможность провести многосторонний анализ структуры юридического познания, характеризующегося динамикой и диалектикой, и одновременно рассмотреть его статичную и динамичную системы, имеющие структурные различия. В статичном состоянии устанавливаются элементы, составляющие юридическое познание. Динамическая структура позволяет выделить стадии его развития.

Юридическое познание представляет собой сложный процесс движения от незнания к знанию, от вероятного к достоверному, где каждый шаг подчинен мысли, а сама мысль рождается из действия и объективируется при его помощи. Составляющие такой процесс действия и отношения разнообразны, и при всей своей взаимосвязи

¹⁷ См.: Чудинов Э.М. Природа научной истины. М., 2010. С. 139.

¹⁸ См.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание как искусство // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 225–230; Боруленков Ю.П., Гранкина А.Б. Следственный комитет Российской Федерации как организация проектного типа // Российский следователь. 2014. № 11. С. 42–46.

они могут быть сгруппированы в отдельные, относительно самостоятельные этапы и элементы, важные для аналитического изучения внутреннего содержания юридического познания.

Этапы связаны с описанием внешнего пути и результатов познания и необходимы для выделения наиболее значимых периодов (моментов) поиска истины по юридическому делу. Элементы юридического познания указывают на внутреннюю структуру этой деятельности, складываются из той или иной суммы процессуальных действий и правоотношений. Они едины для всех категорий дел, а в отдельных стадиях процесса могут быть специфичны лишь своей ролью и сочетанием¹⁹.

Познавательная функция юридического познания реализуется через сложную систему деятельности субъектов и тех отношений, которые возникают между участниками процесса. Присутствие в познавательной структуре не менее двух субъектов с самостоятельными интересами и процессуальными полномочиями предполагает в рамках деятельностного подхода рассмотрение диалектического единства системы «деятельность — антидеятельность».

Юридическое познание не просто абстрактная теоретическая категория, но реально существующее явление, обособленная регулятивная сущность, определяющая особенности познания на различных участках и стадиях правового регулирования.

В силу динамичного характера юридического познания деятельностный подход является одним из важных его методов, применение которого в современных условиях обладает интересными перспективами и может быть весьма результативным, особенно в свете разработки технологий юридического познания. Технологию юридического познания можно представить как установленную последовательность практической деятельности по осуществлению функционирования системы субъектных, инструментальных, методологических и методических средств познавательной деятельности.

Технологизация познавательного процесса отражает направленность прикладных исследований на радикальное усовершенствование человеческой деятельности, повышение ее результативности, интенсивности, инструментальной и технической вооруженности, и придает ему динамичный целенаправленный, конструктивно-созидательный характер.

Технология предполагает предварительное определение цели и поддающееся итоговому контролю ее достижение в процессе деятельности. Для познания в качестве цели, например,

может выступать требуемый объем познавательного материала, который необходим субъекту при реализации задач профессиональной деятельности.

Технология юридического познания — системная совокупность и порядок функционирования личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения целей, представляющие собой целостную объемную полиструктуру, состоящую из вертикальных и горизонтальных находящихся в иерархических отношениях и как бы наложенных друг на друга структур, обеспечивающих функционирование юридической познавательной системы.

Технологическая структура юридического познания значительно шире процедурной в смысле процессуальной формы и раскрывается в системе процедурных, информационно-познавательных, познавательно-аналитических и тактических аспектов познавательной, организационной, плановой, управленческой деятельности, представляя единый технологический процесс. Организация юридического познания — это основанное на законе упорядочение познавательного процесса путем определения и конкретизации его целей, планирования, создания условий и руководства познавательным процессом. В структуру юридического познания входят средства, правила, приемы, способы и методы, не нашедшие нормативного закрепления и не нуждающиеся в нем.

Специфика профессионально ориентированных технологий юридического познания в первую очередь связана с тем, что гносеологические цели и задачи далеко не всегда являются системообразующими. При конструировании той или иной технологии на первый план выдвигаются вопросы обеспечения защиты признанных на данном историческом этапе в данном конкретном государстве социальных ценностей. На современной стадии развития общества эффективность юридического познавательного процесса определяется его нацеленностью на обеспечение гарантированности правовых стандартов.

Отдельные виды юридического познания предполагают организацию горизонтальных и вертикальных технологических цепочек субъектов, обеспечивающих формирование определенного объема интегрированной информации по юридическому делу. В рамках горизонтальной технологической цепочки несоподчиненных субъектов структура связей может быть «симфонической» (работа защитника подсудимого и государственного обвинителя в судебном следствии) и/или последовательной (передача информации органом дознания следователю).

Процедурная регламентация требует определенной технологии исследования, но не лишает его творческого характера.

¹⁹ См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 9–10.

Юридическое познание, являясь элементом правовой культуры, обладает характерными чертами искусства как вида познавательной деятельности, связанной с художественным освоением действительности. Результаты юридического познания тесно связаны, как и в искусстве, с индивидуальностью и тоже представляются в конкретных, живых образах.

Юридическое познание далеко не всегда может опираться на дедуктивные и индуктивные методы, так как изучаемые явления нельзя изолировать от влияния огромного множества факторов. Восприятие правоведом интегрированной информации способствует активизации интуитивного познания, являющегося творческим ресурсом; позволяет переводить интуитивное познание в область сознания, что способствует созданию оригинального информационного продукта.

Право — мир идеальных сущностей. Идеальное связано с творчеством, а творчество немислимо без субъективности индивида, его эмоционально-чувственной стороны, поскольку идеальное предполагает соучастие чувств, эмоций и интуиции.

Следует подчеркнуть, что через понятие практически невозможно охватить все многообразное содержание такого явления, как юридическое познание, ему тесно в рамках понятийного определения. В связи с этим можно использовать термин «концепт»²⁰, в когнитивных науках обозначающий единицу ментальных ресурсов сознания и информационной структуры, отражающий знание и опыт человека. Концепт позволит преодолеть абстрактное понятие «юридическое познание», присущую наукам его идеализацию и внеисторичность. Это и будет юридическое познание как концепт, не сводящееся к всеобщности понятия и науки, но с необходимостью включающее человека, его открытость для коммуникации как диалога и открытость истине другого.

Назрела необходимость формирования нового образа юридического познания, учитывающего человеческий фактор и ориентированного на гуманистические ценности, формирующиеся самим человечеством в процессе его историко-культурного развития.

В завершение следует отметить, что очевидно целесообразность выделения нового относительно самостоятельного раздела в общей теории права, посвященного проблемам познавательной активности субъектов правоведения, аккумуля-

рующим в себе вопросы правовой гносеологии в целом, разработку теории доказательств и доказывания на общетеоретическом уровне, а также различные аспекты практической организации познавательного процесса.

Список литературы

1. Боруленков Ю.П. Теоретические основы процессуального познания. Владимир: ВГПУ, 2006. 257 с.
2. Боруленков Ю.П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности. Владимир: ВГГУ, 2009. 552 с.
3. Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М., 2014. 392 с.
4. Боруленков Ю.П. Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика): Монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2016. 536 с.
5. Боруленков Ю.П. Юридическое познание как искусство // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 225–230.
6. Боруленков Ю.П., Гранкина А.Б. Следственный комитет Российской Федерации как организация проектного типа // Российский следователь. 2014. № 11. С. 42–46.
7. Головкин Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни: свойства, стороны, охрана и защита: моногр. Владимир: Изд-во «ВГПУ», 2005. 407 с.
8. Демченко Т.И. Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ставрополь, 2011. 52 с.
9. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учеб. пособ.: в 2 т. Т. 1. Ярославль: Изд-во «ЯрГУ», 2005. 548 с.
10. Кисленко С.Л. Современная модель уголовного судопроизводства: тенденции интеграции в систему криминалистического знания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4 (16). С. 208–218.
11. Курьлев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск: Изд-во «БГУ», 1969. 201 с.
12. Микешина Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. 2-е изд., доп. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2009. 560 с.
13. Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 288 с.
14. Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / под ред. В.М. Ведяхина. Самара: Изд-во Самарской Государственной экономической академии, 2005. 478 с.
15. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 48 с.
16. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 652 с.
17. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 464 с.
18. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1976. 206 с.
19. Чистова Л.Е. Объект познания и объект доказывания // Российский следователь. 2001. № 2. С. 4–6.
20. Чудинов Э.М. Природа научной истины. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 312 с.

²⁰ Концепт (от лат. *conceptus* — мысль, собрание, восприятие, зачатие) — акт «схватывания» смыслов вещи (проблемы) в единстве речевого высказывания. Принцип «схватывания» связан с идеей неопределенности вещи, превосходящей рамки понятия. Концепт актуализирует отраженную в понятии онтологическую его составляющую.

Information and interpretive paradigm of legal knowledge

Borulenkov Y.P.,

PhD in Law, Associate Professor,

Academy Vice-Rector of the Investigative Committee of Russia

E-mail: borulenkov@bk.ru

Abstract. *The article describes the author's concept of the modern paradigm of legal knowledge. Rethinking philosophical paradigms «epistemology as theory of reflection», the recognition of the irreducibility of cognitive activity to reflective procedures, the lack of systematic research in the field of knowledge in the legal sphere, the predominance of ideology over logic and gnoseology, the lack of comprehensive studies of the content and structure of legal cognition as a complex, multilevel and polyelement system operating in a special environment necessitates the formulation of a paradigm of legal knowledge on a theoretical level. Development of legal knowledge paradigm requires, first, considering the unity of figurative and symbolic, reflective and interpretative issues, and, secondly, the use of modern ideas about the existence of ideal entities and virtual reality, which should include legal concepts and spatio-temporal images.*

Keywords: *knowledge in the legal field; legal knowledge; the legal paradigm of knowledge; methodology of legal cognition; procedural knowledge.*

References

1. Borulenkov Yu.P. Teoreticheskie osnovy protsessualnogo poznaniya. Vladimir: VGPU, 2006. 257 s.
2. Borulenkov Yu.P. Yuridicheskoe poznanie v protsessualnoy, operativno-rozysknoy i chastnoy detektivnoy deyatel'nosti. Vladimir: VGGU, 2009. 552 s.
3. Borulenkov Yu.P. Yuridicheskoe poznanie (nekotorye metodologicheskie, teoreticheskie i prakseologicheskie aspekty): monografiya / pod nauch. red. prof. V.N. Kartashova. M., 2014. 392 s.
4. Borulenkov Yu.P. Yuridicheskoe poznanie, dokazatel'stvo i dokazyivanie (metodologiya, teoriya, praktika): Monografiya / pod nauch. red. prof. V.N. Kartashova. M.: Yurlitinform, 2016. 536 s.
5. Borulenkov Yu.P. Yuridicheskoe poznanie kak iskusstvo // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 10. S. 225–230.
6. Borulenkov Yu.P., Grankina A.B. Sledstvennyy komitet Rossiyskoy Federatsii kak organizatsiya proektnogo tipa // Rossiyskiy sledovatel. 2014. № 11. S. 42–46.
7. Golovkin R.B. Pravovoe i moralnoe regulirovanie chastnoy zhizni: svoystva, storony, ohrana i zaschita: monogr. Vladimir: izd-vo VGPU, 2005. 407 s.
8. Demchenko T.I. Pravovoe soznanie v drevnerusskoy i rossiyskoy gosudarstvenno-pravovoy zhizni: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Stavropol, 2011. 52 s.
9. Kartashov V.N. Teoriya pravovoy sistemy obschestva: uchebnoe posobie: v 2 t. T. 1. Yaroslavl: izd-vo «YarGU», 2005. 548 s.
10. Kislenco S.L. Sovremennaya model' ugolovnoho sudoproizvodstva: tendentsii integratsii v sistemu kriminalisticheskogo znaniya // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. 2014. № 4 (16) S. 208–218.
11. Kuryilev S.V. Osnovy teorii dokazyivaniya v sovetskom pravosudii. Minsk: Izd-vo «BGU», 1969. 201 s.
12. Mikeshina L.A. Filosofiya poznaniya. Problemy epistemologii gumanitarnogo znaniya. 2-e izd., dop. M.: Kanon ROOI «Reabilitatsiya», 2009. 560 s.
13. Ovchinnikov A.I. Pravovoe myshlenie v germeneyticheskoy paradigme. Rostov n/D.: Izd-vo Rost. un-ta, 2002. 288 s.
14. Pavlushina A.A. Teoriya yuridicheskogo protsessa: itogi, problemy, perspektivy razvitiya / pod red. V.M. Vedyahina. Samara: izd-vo Samarskoy Gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii, 2005. 478 s.
15. Polyakov M.P. Ugolovno-protsessualnaya interpretatsiya rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. N. Novgorod, 2002. 48 s.
16. Nersesyants V.S. Obschaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik dlya vuzov. M.: Izdatelskaya gruppa NORMA-INFRA-M, 1999. 652 s.
17. Syiryih V.M. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki: uchebnik. M.: Norma: INFRA-M, 2013. 464 s.
18. Fatkullin F.N. Obschie problemy protsessualnogo dokazyivaniya. Kazan: Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1976. 206 s.
19. Chistova L.E. Ob'ekt poznaniya i ob'ekt dokazyivaniya // Rossiyskiy sledovatel. 2001. № 2. S. 4–6.
20. Chudinov E.M. Priroda nauchnoy istiny. M.: Knizhnyy dom «Librokom», 2010. 312 s.